

ИСТОРИИ

«Когда в меня выстрелили, все стало белым и тихим» О нападении ХАМАС на музыкальный фестиваль в Израиле в первый день новой войны говорил весь мир. Вот как оно изменило тех, кому удалось спастись от боевиков

11:21, 7 января 2024 · Источник: Meduza

Фото: Tim Korostashevsky.

[Ссылка на материал](#)

...

Берегите себя и отправляйте этот материал
только тем, кому вы доверяете

Ровно три месяца назад, 7 октября 2023 года, террористы ХАМАС напали на Израиль — и началась новая война на Ближнем Востоке. Одними из первых под удар боевиков попали посетители музыкального фестиваля Supernova, проходившего в пяти километрах от границы с сектором Газа. Застигнутые врасплох люди пытались спастись от обстрелов на автомобилях и пешком; многие прятались там, где это было возможно — даже в мусорных контейнерах. Всего в тот день погибли более 360 человек, 40 попали в плен и пропали без вести. Власти Израиля объявили случившееся крупнейшим терактом в истории страны. Израильский фотограф Тим Коросташевский запечатлел нескольких посетителей Supernova, которым удалось спастись от боевиков. «Медуза» публикует его снимки вместе с рассказами⁽¹⁾ этих израильтян.

Хила

Я была барменом на этой вечеринке. В 6:20 начался ракетный обстрел. Мы [с коллегами] толком не поняли, что происходит, поэтому сначала спрятались в баре. Думали, что обстрел прекратится. Через несколько минут наш менеджер закричал: «Просто бегите через поле, не оставайтесь здесь!» Я и еще один бармен побежали к главному входу [на территорию фестиваля], сели в машину.

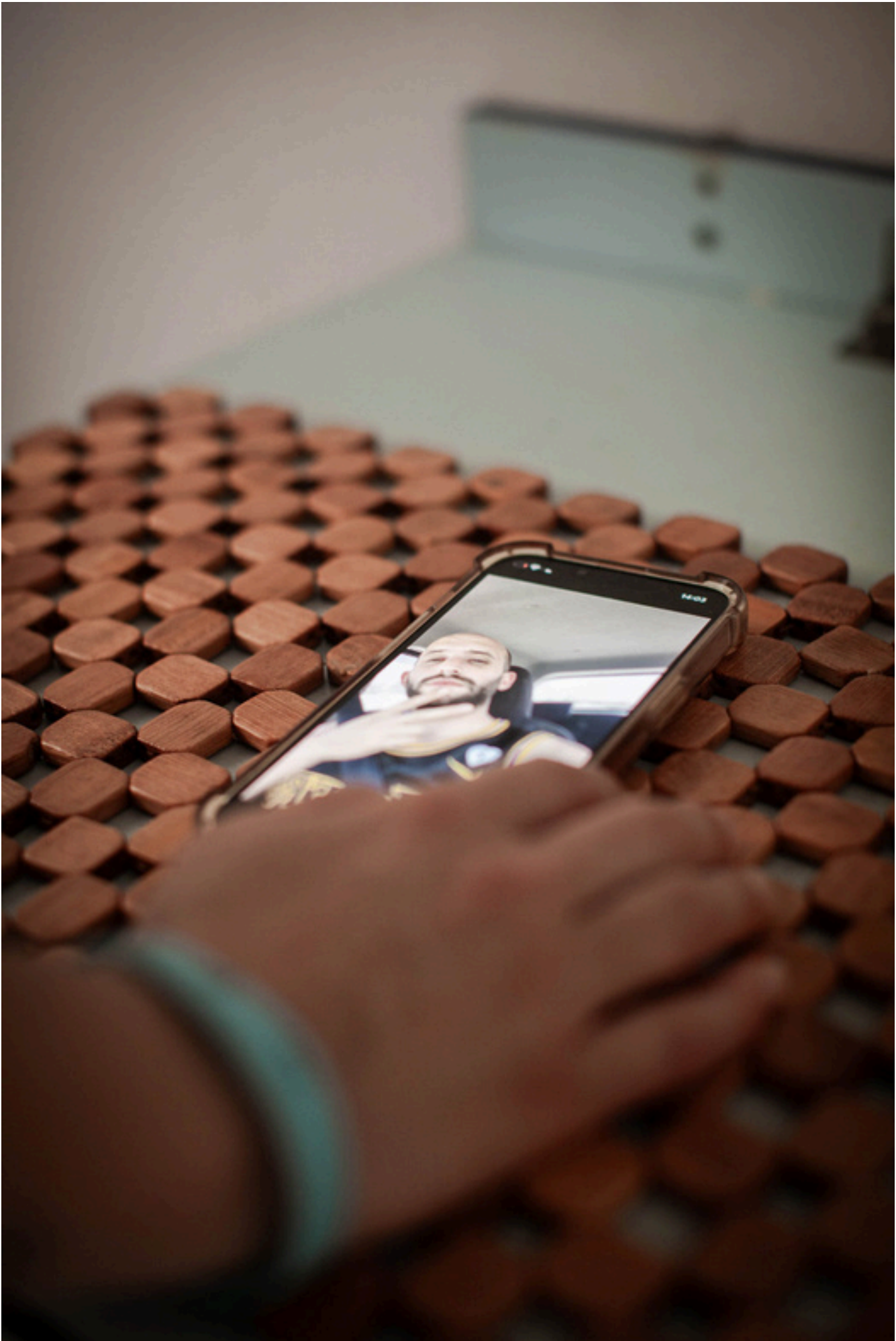
Добравшись до главной дороги, я увидела автомобиль скорой помощи. Девушка в нем повторяла: «Я не чувствую ног, я не чувствую ног!» Я не совсем понимала в тот момент, что происходит. Люди повсюду бегали и кричали: «Там террористы, они повсюду!» Только тогда я начала понимать. Стрельба стала слышна отовсюду. Полицейский приказал всем бежать на восток, через Офаким⁽²⁾.

Тут был медиа-файл! Чтобы посмотреть его, идите по этой ссылке.

(<https://vimeo.com/900514415?sh...>)

Я случайно встретила своего соседа по комнате, и мы побежали вместе. Но вскоре остановились, чтобы обсудить, нужно ли нам бежать в Офаким, ведь он мог быть под контролем ХАМАС. И в этот момент террористы оказались совсем близко — и начали всех расстреливать. Это было похоже на тир.

Мы бежали дальше. Потом снова остановились и стали думать, не лучше ли просто где-то спрятаться. Рядом со мной были примерно человек 20, они были напуганы, плакали, некоторые звонили родителям и прощались. Тогда я увидела первое видео⁽³⁾, выпущенное ХАМАС. На нем был мой друг, которого похитили боевики. В тот момент мы поняли, насколько все это страшно.

На фотографии в телефоне — Бар Лиор, близкий друг Хилы, погибший во время нападения ХАМАС на участников фестиваля

Tim Korostashevsky

Несколько часов мы бежали, а стрельба все время приближалась. Когда мы могли, бежали быстрее. Нам удалось добраться до мошава⁽⁴⁾ под названием Патиш. Там уже находились израильские солдаты и полицейские. Мы прятались там четыре часа.

Я начала звонить друзьям. Некоторые брали трубку и говорили, что с ними все в порядке и они в безопасности, что им удалось сбежать. Но многие не ответили. На одном из видео, которое опубликовал ХАМАС, я увидела, как они насилуют, а затем убивают и увозят в Газу мою подругу. Пять моих друзей умерли, трое пропали без вести и еще двое похищены. Мой бар-менеджер находится в заложниках.

Разиэль

Я не часто хожу вечеринки и фестивали, но на Supernova решил поехать — вместе с моим другом Алексом.

Рано утром [7 октября] я услышал звуки взрывов. Помню, расстегнув молнию палатки, выглянул наружу — и внезапно увидел Алекса на машине: он ехал к палатке несмотря на забор. Пока я садился в машину, в нее попало несколько пуль. Мы выскочили и притаились рядом с машиной. Рядом оказалась большая группа людей, и мы побежали с ними, стараясь все время быть внутри группы, как можно ближе к центру.

Вдалеке, между деревьев, я увидел бегущих террористов. Прежде чем я успел по-настоящему осознать, что происходит, совсем рядом с нами взорвалась ракета. Многие люди получили ранения от осколков. Я видел, как нескольких молодых девушек разорвало на куски. Это было ужасно.

Мы разбежались по всему полю: люди в пустыне — легкие мишени. Я эмоционально отстранился, сказав себе: «Не думай слишком много, просто найди место, где можно спрятаться». Мы бежали так быстро, как только могли.

Наконец, увидели в направлении садов место, где можно было спрятаться в листве. Послышался шквал выстрелов в нашу сторону. Одним из вариантов было больше

не пытаться [убежать или спрятаться], а просто упасть и притвориться мертвым. Но это бы не спасло, потому что, как я понял потом, террористы стреляли и по тем, кто, казалось, был уже мертв.

По пути мы встретили девушку, которая уже почти не могла бежать, подхватили ее и побежали в сторону сада. Все, что мы могли в тот момент, — молиться, чтобы они не заметили нас и погнались за кем-то еще. Как ни больно это говорить, но каждый из нас думал об этом в тот момент: «Только не смотри на меня, просто не смотри на меня. Только не на нас».

Людей, пойманных рядом с садом, террористы выводили в чистое поле, заставляли встать на колени и молить о пощаде, закрывая лица руками. А потом стреляли по ним — по молодым девушкам, моим друзьям. Мы видели все это, пока прятались среди деревьев.

Через некоторое время мы слышали, что приближаются машины: это была бронированная техника ЦАХАЛ. Тогда я достал телефон, открыл карту с геолокацией, сделал скриншот, позвонил в полицию. Мне сказали сидеть тихо, не поднимать голову и [пообещали,] что скоро нас вывезут. Люди стали выходить из своих укрытий и побежали к дороге. Это был момент надежды, что теперь мы не одни. Но в этот момент бегущим людям начали стрелять в спину. Началась перестрелка [между боевиками

ХАМАС и израильскими военными]. Я достал телефон и просто включил [видео]запись. Чтобы потом, когда меня найдут и включают телефон, может быть, услышат, что произошло, [увидят] наши последние минуты. Я не знаю.

Через некоторое время военные ЦАХАЛ прокричали, что территория свободна, и из сада начали медленно выходить люди. Алекс был совсем рядом, в паре метров от меня, у другого дерева. Мы бежали навстречу солдатам с поднятыми руками. В окружении солдат мы и другие люди стали ждать, когда за нами приедут. Одни были психически в ужасном состоянии, другие ранены.

Несколько часов спустя приехали пикапы. Нас повезли в полицейский участок в Офакиме. Я все еще не чувствовал себя в безопасности. Как только смог, позвонил отцу, чтобы он и мой дядя, у которого есть оружие, приехали в Беэр-Шеву⁽⁵⁾ и забрали нас.

В полицейском участке мужчина показал мне фотографию своего сына на телефоне и спросил, не видел ли я его.

Он разговаривал с ним на протяжении всей атаки, но в какой-то момент связь оборвалась. Он не знал, жив ли сын, и искал его везде, куда прибывали выжившие.

Он сказал, что Беэр-Шева — его последняя остановка.

Помню, когда я приехал домой, мои ноги болели, но я побежал вверх по лестнице, чтобы поскорее обнять Кесем⁽⁶⁾. Мы обнимались и обнимались, я не отпускал ее.

В какой-то момент я сказал ей: «От меня воняет, я хочу смыть с себя ужас». Она ответила: «Мне все равно, я тебя никуда не отпущу». С тех пор я в основном сижу дома.

Сделал татуировку, посвященную Supernova. Теперь это мое племя, моя семья. В память обо всех, кто там был, независимо от того, знаком я с ними или нет.

Наама

Tim Korostashevsky

В пятницу вечером [6 октября] я отправилась с друзьями на вечеринку [на фестиваль Supernova]. Мы приехали на место около трех часов ночи и танцевали примерно до шести утра. А потом над нашими головами полетели ракеты.

Мы побежали к машине, но быстро поняли, что 4 тысячи человек не смогут одновременно быстро выехать [с территории фестиваля]. А затем появились они — толпа людей с дробовиками. Я услышала крик полицейских: «Террористы идут — бегите!» И мы побежали, хотя никто не знал, куда надо бежать.

Спустя четверть часа бега под огнем со всех сторон какой-то парень затолкнул меня в мусорный контейнер. Я и еще примерно десять человек прятались в нем где-то три или четыре часа.

Находясь в контейнере, мы слышали выстрелы, взрывы, песни на арабском языке, которые пели террористы. В какой-то момент террористы оказались рядом. Одна девушка пошевелилась, и пластик под нами издал звук. Террористы начали расстреливать всех нас. Убили двух парней и девушку, нескольких человек ранили. Я получила четыре пули: две в левое бедро, одну — в правое, и одну — в правое плечо. Террористу, стрелявшему в меня, было около 18 лет. Он пострелял в нас и пошел дальше, как ни в чем не бывало.

Когда в меня выстрелили, все стало белым и тихим. Я тогда подумала, что это и есть смерть. Но потом боль вернула меня в реальность. Левой рукой, которая была цела, я позвонила родителям, чтобы попрощаться. Сказала маме, что люблю ее, что в меня стреляли, что, возможно, я не выживу. Потом я накрылась мешками для мусора и еще полчаса продолжала звонить в полицию и 911. Никто не отвечал. Я истекала кровью и уже смирилась с фактом, что умру. Меня окружали крики, пот, кровь, мусор и части тел.

Tim Korostashevsky

Примерно через два часа я услышала голос Рома, охранника вечеринки, и Ягиля, начальника охраны. Они просили меня подползти к отверстию в контейнере. Кругом до сих пор были выстрелы. Когда я доползла до них, Ром, у которого уже были прострелены обе руки, понес меня под пулями. Не знаю, что случилось с Ромом после того, как он спас меня, — он пропал. Молюсь, чтобы он был жив.

У военных, которые меня приняли, не было медикаментов. Мне наложили жгут, перевязали грудь, а на лбу помадой написали время: 12:00. Меня повезли к машине скорой помощи. Я была на заднем сидении, а полицейский прикрывал меня своим телом от пуль. В скорой мне вкололи ампулу кетамина. Я приехала в больницу без сознания и очнулась в понедельник (9 октября; атака ХАМАС на Израиль началась в субботу, 7 октября, — прим. «Медузы») после двух операций.

Я очень плохо сплю после того дня. Без конца перебираю в голове варианты, что было бы, если... Например, если бы я не позвала Инбар⁽⁷⁾ на вечеринку. Еще один мой друг, Элькин Назаров, погиб.

Йаель и Шай

Tim Korostashevsky

Йаэль: Очень многие ждали фестиваль Supernova.

Мы купили билеты за шесть месяцев. Думали, как туда добираться, и решили ехать на джипе моей подруги Шай. Сейчас я понимаю, что нас спасло именно это.

Мы приехали на вечеринку около часа ночи. Бóльшую часть времени танцевали — переходили с одного танцпола на другой. Потом ненадолго отправились в палатку, чтобы отдохнуть и выпить. Прелесть транс-вечеринок в том, что люди позволяют себе быть максимально свободными и чувствуют себя расслабленно, как дома. Будто они находятся в самом безопасном месте в мире.

Через пять минут после того, как мы зашли в палатку, начался обстрел. Мы побежали к машине [с криками:] «Шма Йисраэль⁽⁸⁾! Нам было очень весело, но этого было недостаточно!» В машине мы потратили время на то, чтобы включить музыку. Даже залезли на крышу и потанцевали на ней. Тогда мы еще не вникли в ситуацию и даже шутили, что если и умрем, то хотя бы весело. Потом мы услышали стрельбу. Люди кричали, что началось вторжение террористов. Мы завели машину и попробовали уехать, но попали в огромную пробку, потому что уехать пытались все.

Последствия атаки ХАМАС на фестиваль Supernova. 9 октября 2023 года

South First Responders / AFP / Scanpix / LETA

Мы слышали выстрелы со всех сторон, выбежали из машины и спрятались в чем-то вроде большой подземной трубы. Потом слышали выстрелы очень близко, с другого конца трубы, вылезли наружу и побежали. Мне уже казалось, что мы не выживем. Люди бежали и падали. Иногда прилетало с неба. Мы продолжали бежать. Если бы мы остановились хоть на секунду, то погибли бы.

Шай: Потом мы заметили, что дорога расчистилась, и решили вернуться к машине. К счастью, мы нашли всех наших друзей. Многие люди умоляли нас взять их с собой. В нашу машину набилось столько человек, сколько было возможно: мы ехали всемером. Я все еще очень переживаю за тех, кого не удалось взять.

Мы ехали очень быстро, почти 200 километров в час. Пытались найти шоссе по Google Maps. Видели горящие машины по пути. Иногда дым застилал все так, что я совершенно не понимала, куда еду.

Йаэль: Мы слышали стрельбу. Иногда взрывы. У некоторых начались панические атаки. Одна женщина всю дорогу проплакала. Она пыталась понять, что с ее братом, который работал охранником на вечеринке. В конце концов мы добрались до безопасного места. Да, мы физически целы, но нам понадобится еще много времени, чтобы осознать все, что произошло.

Шай: Иногда я думаю, что нам надо радоваться, что мы выжили. Мы победили и даже кого-то спасли. Но нет. Некоторых наших друзей больше нет.

КАК АТАКА ХАМАС ИЗМЕНИЛА ЖИЗНЬ В ИЗРАИЛЕ

Атака ХАМАС стала самым масштабным потрясением для Израиля за многие десятилетия. Вот как страна живет после нее Фотографии

Фотограф **Тим Коросташевский**

Мы рассказываем честно не только про войну. Скачайте приложение.

(1) Примечание

Герои этого материала делились воспоминаниями о пережитом с волонтерами проектов, посвященных нападению на фестиваль, например, NovaFestivalSurvivors, survived.to.tell и POV: darkest rave. «Медуза» публикует эти монологи с незначительной редактурой.

[Вернуться к тексту](#)

(2) Офаким

Город в южной части Израиля, расположенный посередине между сектором Газа и Западным берегом реки Иордан (примерно в 25 километрах от границы сектора). Офаким был одним из первых израильских городов, на которые 7 октября напали боевики ХАМАС.

[Вернуться к тексту](#)

(3) О чем речь?

Боевики ХАМАС с первого дня нападения 7 октября регулярно публиковали в сети видео с нательных камер и мобильных телефонов. В ноябре 2023 года эти материалы в числе прочих вошли в 47-минутный документальный фильм «Свидетельство расправы 7 октября» («Bearing Witness to the October 7th Massacre»), смонтированный ЦАХАЛ (Армией обороны Израиля).

[Вернуться к тексту](#)

(4) Мошав

Тип сельских населенных пунктов в Израиле.

[Вернуться к тексту](#)

(5) Беэр-Шева

Город на юге Израиля. До границы с сектором Газа — около 45 километров.

[Вернуться к тексту](#)

(6) Кто такая Кесем?

Из рассказа Разиэля это не понятно. Вероятно, это его девушка.

[Вернуться к тексту](#)

(7) Инбар Хейман

Близкая подруга Наамы. Террористы ХАМАС похитили ее при нападении на фестиваль. В декабре 2023 года стало известно, что Инбар погибла в плену.

[Вернуться к тексту](#)

(8) Шма Йисраэль!

Дословно: «Слушай, Израиль!». Важнейшая иудейская молитва: «שְׁמַע יִשְׂרָאֵל יְהוָה אֱלֹהֵינוּ יְהוָה אחד» («Слушай, Израиль: Господь, Бог наш, Господь един есть!» — Втор. 6:4). Иудеи читают эту молитву, в том числе когда готовятся к смерти. Это восклицание также может выражать страх и панику.

[Вернуться к тексту](#)
